

Глава 113.

- Ха-ха! Ты не позволила Лу Ронгронг задрать нос, а она так старалась вас потопить перед учителем, хм, теперь она страдальца! Ничего не поделаешь, спасение утопающих, дело рук самих утопающих!

Чэнь Синь также дважды усмехнулась и показала большой палец Юнь Цзянь: «Я горжусь тобой Цзяньцзянь!»

Юнь Цзянь щурится и улыбается в ответ.

Увидев Чэнь Синь такой веселой и милой, она вспомнила о Лу Фэйянь, которая все еще оставалась в городе Синьцзян.

Лу Фэйянь - первая подруга, которая искренне относилась к ней с момента ее рождения.

Она просто не знала, находится ли сейчас Лу Фэйянь в городе Синьцзян.

И ее любимая баскетбольная команда.

Через год она снова встретиться с ними.

.....

Неделя пронеслась быстро. Юнь Цзянь сейчас спит в классе из-за ее отличной успеваемости. Учителю на нее наплевать.

Может быть, когда она только переродилась в первые несколько дней, она и слушала учителя в классе, но потом поняла это ей уже не интересно, потому что это пройденный материал.

Но теперь она столкнулась с другой проблемой, ее молодая кровь не могла ее заставить сидеть на месте, ну не могла она больше сидеть и делать вид, что слушает.

Когда в пятницу она уже собралась уходить домой, к ней подошел Чжан Шаофэн и напомнил: «Учитель, увидимся завтра вечером у подножия горы Лунтоу! Помните в шесть часов вечера. Не опаздывайте!»

Шесть часов, начало испытаний.

Юнь Цзянь кивнула, закинула рюкзак на плечо, и покинула школьные ворота.

Вместо того чтобы идти домой, она собиралась прогуляться в пригороде Лунмэнь.

Вечером небо очень красивое. Отражение розовых облаков с неба покрывало землю бледно-желтым оттенком, это было похоже на то, как маленькая застенчивая девочка, закрывает ладошками лицо.

Город Лунмэнь - прибрежный город, а городской район находится к морю ближе всего.

Гуляя по набережной в центре города, Юнь Цзянь вышла на тихое побережье.

В этом месте пляжа не было, но волны, которые бились о берег, заставляли ее чувствовать внутреннее спокойствие.

Юнь Цзянь сидела на берегу и смотрела на сумеречное небо.

Теперь ее жизнь настолько хороша и беззаботна, ей не нужно беспокоиться о том, что ее убьют или она столкнется с угрозой смерти в любой момент.

Она не знала, как долго это может продлиться.

Но она знала, что завтра предстоит еще один бой.

Арена испытаний станет для нее новой отправной точкой, чтобы снова войти в этот круг.

Почувствовав теплые и уютные сумерки, Юнь Цзянь испытывала истинное наслаждение. Она подняла руки вверх и потянулась со слабой улыбкой на лице.

Внезапно чья-то белая, безупречная, длинная рука сомкнулась на запястье Юнь Цзянь.

Ошеломленная Юнь Цзянь была удивлена, что кто-то мог приблизиться к ней, оставаясь незамеченным!

Она повернула голову, и увидела сияющие, блестящие глаза Си Йи.

- Почему ты оказался здесь?- Юнь Цзянь попыталась освободить свое запястье из большой теплой ладони Си Йи, но обнаружила, что она намного слабее, чем он.

- Угадай.- Чистый и мягкий голос Си Йи сорвался с его тонких губ. Он наклонился ближе к Юнь Цзяню, и его изысканное лицо было в нескольких сантиметрах от нее. Его дыхание касалось лица Юнь Цзяня.

И большая рука Си Йи все еще крепко держала ее маленькую руку.

Тело Юнь Цзянь сжалось в тугой комок, она никогда раньше не была так близка ни с одним мужчиной, поэтому она откинулась назад и изо всех сил попыталась вырваться.

Большая рука Си Йи все еще сжимала ее запястье, что заставило Юнь Цзянь слегка нахмуриться.

- Отпусти меня. - Юнь Цзянь другой свободной рукой хватается его руку.

- Я не позволю тебе уйти. - Хватка Си Йи становится крепче.

Запястья и руки Юнь Цзянь гладкие и нежные, более нежные, чем кожа новорожденного.

Юнь Цзянь сжала губы, и стала наносить Си Йи удары по голове, пытаясь освободиться из его хватки.

Однако Си Йи не отступил. Он отвел ее запястье в сторону, и стал уворачиваться от ее ударов.

В то же время Юнь Цзянь вытягивает ноги и бьет Си Йи по ногам.

Но чего Юнь Цзянь не ожидала, так это того, что Си Йи не отпустил ее, вместо этого он обнял ее, и они дважды кувыркнувшись, скатились по скале на берег.

Когда они остановился, Си Йи схватил Юнь Цзянь за запястье одной рукой, а вторую положил перед грудью Юнь Цзяня, чтобы предотвратить повторение ее нападок.

Вдруг Си Йи словил себя на мысли, что ему захотелось ласкать грудь Юнь Цзянь.

Они вдвоем находились в таком положении, о котором они не могли не думать.

Авария была неожиданной для них обоих.

И в этот момент их лица стали покрываться ярким румянцем стыда.